

Юлия Ханевская

ЧЕРЕЗ ПЛАМЯ ВО ТЬМУ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
X19

Ханевская Ю.

X19 Через пламя во тьму / Ю. Ханевская, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 424 с.

ISBN 978-5-521-92653-4

Сгореть в пламени одержимого тобой дракона или замерзнуть рядом с мужчиной, который тебя не любит? Трудно делать выбор между двух зол, но даже этого юным принцессам не позволили.

Свадьба не по любви и похищение. С этого начинается история двух сестер, которые совсем иначе представляли свое счастье.

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-92653-4

© Юлия Ханевская, текст, 2023
© ИДДК
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Пролог

Зор-Тур

Вожак третьего клана драконов

— Твой народ обречен! Недолго осталось ждать падения Красного Змея.

Тварь, подвешенная за руки, истекала кровью. И все же продолжала открывать рот не по делу. Зор-Тур отбросил кнут в сторону, одним прыжком оказавшись рядом с пленницей.

— Мне невдомек, что ты видишь в той стороне. Расскажи, как избежать.

С каждой минутой дракон злился все больше. Он искал этого человека триста два дня и нашел в самом далеком селении Востока. А притащить ее сюда стоило ему четырех собратьев, попавших под лансиопские ядовитые стрелы.

Ведьма с булькающим звуком расхохоталась. В разорванных кончиках рта пузырилась кровь.

— В чужестранке твое спасение. Чужестранке, помеченной огнем. Лишь из ее чрева выйдет дракон, крылья которого закроют солнце. Его огонь иссушит реки, превратит в чернь зеленые леса. С его приходом воцарится власть крылатых змей.

Зор-Тур со всей силы ударил мерзавку по лицу, оставляя глубокие борозды от когтей. Она взвыла, задергалась в цепях, в очередной раз пытаясь вырваться. Стены пещеры отразили эти звуки, усиливая их и еще больше зля дракона.

Рывком сжав ей горло, он наклонился и медленно слизал струившуюся по шее кровь. Ведьма затихла. Он слышал, как бешено бьется ее сердце. И наслаждался солоноватым вкусом человеческой жизни.

— Ты прекрасно знаешь, что самки вашего вида неспо-

собны выносить наше потомство.

— В том-то и вся прелесть, — прошептала она ему в лицо, вперив в Зор-Тура немного сумасшедший взгляд.

Он выпрямился. Злость, все это время шипевшая в груди, исчезла, освободив место тянущему безразличию.

— А теперь убей меня. Сделай то, чем грозил все эти дни.

Жестокая, почти дикая улыбка пробежала по его губам. Нетерпеливо дернулись черные кожистые крылья, вспыхнули язычки огня в оранжевых глазах.

Женщина замотала головой. Каменные стены вновь отразили звон ее цепей.

— Нет... Нет... Умоляю, просто убей!

Зор-Тур набрал в грудь воздуха и выдохнул пламя. Он не стремился сжечь, только опалить. Ведьма завизжала. Лохмотья вспыхнули на ней, будто были пропитаны чем-то горючим. Завоняло горелыми волосами и мясом.

Дракон мотнул головой, прекращая. Женщина дергалась в конвульсиях. Ее обнаженная кожа покрылась пятнами пузырившихся ожогов.

— Ну, теперь ты помечена огнем. Приступим ко второй части твоего пророчества?

— Нет! — удивительно, она все еще была в сознании. — Все не так! Нет!

Зор-Тур быстрым движением сорвал цепь с крюка, и ведьма кучей рухнула на пол. Она тут же стала отползать от него, резво передвигая руками, оставляя за собой кровавый след. Он не раз за сегодняшнюю ночь поразился выносливости этой самки, и где-то в глубине сознания мелькнула мысль, что такая вполне могла выносить дракона. Но Зор-Тур прекрасно понимал — в пророчестве имелось в виду совсем не то, что он сотворил с ней.

Развязав пояс, он стянул штаны и двинулся в сторону жертвы. Она перестала скулить, прижалась к стене и с ужасом уставилась на него.

Достигнув цели, дракон схватил женщину за щиколотки и подтянул ближе. Ведьма взвизгнула, распластавшись под ним.

— Прошу, не надо...

— Заткнись!

Он согнул ее ноги в коленях, направил окаменевший от возбуждения член и резко вошел. Ведьма закричала, пытаясь столкнуть его, но Зор-Тур сжал ее запястья над головой, рывками двигаясь в ней, будто пробивая тоннель в скале. Конец то и дело упирался в препятствие, мешавшее углубиться до основания. Бросив ее руки, дракон с рыком сжал женский зад и рванул на себя. Препятствие исчезло. Ведьма затихла, обмякнув в его руках. Ему было все равно. Рыча и впиваясь когтями в липкую кожу, Зор-Тур жестко вдавливал член в эту кучу мяса, отзывающуюся чавканьем и хлопаньем.

Наконец кончив, дракон поднялся и, не глядя на раскинувший конечности труп, направился к выходу.

Он собирался отмыть себя от крови, грязи и пота, а затем подумать над словами ведьмы. Если для возрождения империи Гваренсила нужна чужестранка, он найдет ее, где бы она ни была.

Глава 1

Иккард

Тридцать вторые сутки оттепели радовали ярким светом белесого солнца. Он преломлялся в лепестках цветов хрустального дерева и рассеивался голубым сиянием. На черных ветках копошилась стайка пестрых керчигов¹, нарушая рассветную тишину мелодичным чириканьем. Иккард прикрыл глаза, пытаясь каждой клеточкой впитать это скудное тепло, и глубоко вдохнул неизменно морозный воздух.

От Арфгаера, куда они прибыли вчера ночью, до Южной границы оставалось девять дней полета. А значит, обратный путь придется проложить подземными дорогами и вот так постоять в беседке капельного домика, наслаждаясь мягкими лучами небесного светила, уже вряд ли удастся. Суровая зима снова отвоюет права, укрепит морозы, пустит по земле колючие вьюги. Если бы не путешествие за принцессой и мирным договором, Иккард посвятил бы каждый час быстротечной оттепели хождениям по тайге да полетам на левионах². Но отказать другу, по совместительству наследнику

¹Керчики — маленькие птички, живущие стаями в кронах деревьев. Красиво поют. В целях маскировки могут образовывать стай форму крупной птицы. Бывают красного, белого, зеленого и серого цвета.

²Левионы — большие, размером с пони птицы. Очень сильные, могут перенести на себе двух человек с оружием. Большие крылья, крупные ноги, длинный острый клюв, способный пронзить человека насмерть, и кожистый сильный длинный хвост с кисточкой на конце. Бывают белого, черного, коричневого и серого цветов. Разводятся человеком, в природе не встречаются, так как являются вымершим видом. Люди нашли гнездо мертвой птицы с четырьмя яйцами и вывели их. Затем восстановили популяцию. На данный момент в Гарде живут 18 взрослых птиц и двадцать птенцов. Живут 50–60 лет, но потомство приносят раз в пять лет. Очень верные, умные и мстительные.

Ледяного трона, он не мог.

— Что подняло вас в столь ранний час, мой лорд? — ворвался в пение керчиков женский голос.

Иккард обернулся, облокачиваясь на ограду и растягивая губы в слабой улыбке. В двух шагах от него, кутаясь в походный меховой плащ, стояла Мидала. Черноволосая девушка с яркими фиалковыми глазами, необычайно редкими для Севера. Шла вторая оттепель со дня их свадьбы, а Иккард все не мог налюбоваться женой. Как и поверить, что ею стала дочь верховного жреца.

— Набираюсь сил.

— Не думала, что вам это необходимо.

Она хитро прищурилась, шагая мягко и тихо, словно кошка. Приблизившись, запустила теплые пальчики ему под сюртук и прижалась к груди.

— Да не для этого. — Иккард обнял податливое тело и поцеловал пахнущие мятой губы. — Меня ждет долгий перелет.

— Почему мне нельзя с вами? — В голосе Мидалы мелькнули грустные нотки.

— Мы уже обсуждали это. — Он отстранил ее и отвернулся, сжимая холодное дерево перил.

С пару минут щебетание птиц никто не нарушал. Иккард не раз за эту длительную поездку пожалел, что взял жену с собой. Слишком трудным и рискованным оказался поход. За семьдесят два дня их три раза настигала выюга, четырежды нападали драконы. Не говоря уже о дьявольском тумане, едва не погубившем весь отряд неделю назад. Дома, в Брифдейле, Мидале было бы гораздо безопаснее. Да, с ней рядом отсутствовал бы муж, но и все вышеперечисленное тоже.

— Ну пожалуйста, Иккард, — грубой обветренной кожи его руки коснулись мягкие пальчики, — я ни разу не видела цветущих долин Юга... Не дышала теплым, пахнущим цветами воздухом. Позволь мне отправиться с тобой.

— Нет, Мидала. Ты останешься здесь.

Он представил, как выглядит сейчас его лицо. Заостренные черты, непоколебимо сжатые узкие губы, сдвинутые на переносице брови над льдистыми глазами — идеальное отражение внутреннего холода. У самого пробежали мурашки по спине. Мотнув головой, постарался смягчить взгляд, прежде чем посмотреть на жену.

— У меня на сердце беспокойно, пойми. Я боюсь за тебя.

— Как скажете, мой лорд. — Хорошо скрытое разочарование в голосе пряталось за мягкой улыбкой.

На мгновение Мидала задержала взгляд на его лице. Подняла руку и провела указательным пальцем по переносице, разглаживая морщинку, поселившуюся между бровей Иккарда уже очень давно.

— Я буду ждать вас здесь. Обещаю быть осторожной.

Иккард прикрыл глаза, прислушиваясь к себе. Увы, но колющие тиски тревоги не спешили отпускать его сердце.